

1

2

3

4

ПАЛІТЫКА, ПРАВА І ЭТНІЧНАСЦЬ У ВЯЛІКІМ
КНЯСТВЕ ЛІТОЎСКІМ XIII–XVII СТАГОДДЗЯЎ

5

6

7

8

9

10

11

12

13

ВОСТОЧНЫЕ ПАТРИАРХАТЫ И КИЕВСКАЯ МИТРОПОЛИЯ (1596–1632 ГОДЫ): ХАРАКТЕР ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

КРИСТИНА АПАНОВИЧ

Аннотация: Статья посвящена проблеме характера контактов Восточных патриархатов и православной Киевской митрополии в период обострения межконфессионального конфликта в Речи Посполитой (1596–1632 годы).

Ключевые слова: Восточные патриархаты, Киевская митрополия, православная церковь, контакты.

THE RELATIONSHIP BETWEEN EASTERN PATRIARCHATES AND KIEV METROPOLITANATE IN 1596–1632

Abstract: The article deals with the type of relations between the Eastern patriarchates and Kiev metropolitanate during the escalation of interconfessional conflict in the Polish-Lithuanian Commonwealth (1596–1632).

Keywords: Eastern Patriarchates, Kiev Metropolitanate, Orthodox Church, Contacts.

Период с момента заключения Брестской церковной унии в 1596 году до прихода к власти Владислава IV является одним из наиболее тяжёлых в истории православной церкви в Речи Посполитой. Обращение в унию епархий православной Киевской митрополии представляло собой попытку отторжения от Константинопольского патриархата его канонической территории католическим правительством Речи Посполитой.

Цель данной работы состоит в выявлении и определении характера контактов Восточных патриархатов с православной Киевской митрополией в ситуации обострения межконфессионального конфликта в Речи Посполитой (1596–1632 годы).

Актуальность исследования взаимоотношений представителей Восточной церкви с православным населением на восточнославянских землях Речи Посполитой в первой трети XVII века определяется общим состоянием данной проблемы в отечественной исторической науке. В дореволюционный период среди историков сложилось мнение о том, что контакты Восточных патриархатов с Киевской митрополией в конце XVI – начале XVII веков были слабыми, вследствие чего православная церковь на восточнославянских землях Речи Посполитой была вынуждена справляться с внутрицерковным кризисом и возрастающей нетерпимостью властей самостоятельно. В советское время в силу политических причин исследования в области конфессиональной истории не проводились. В постсоветский период проблема взаимоотношений представителей Киевской митрополии с Восточной церковью в первой трети XVII века также не стала предметом самостоятельного исследования.

Основным источником для изучения указанной проблематики являются грамоты и послания Восточных иерархов, обращенные к православному населению Речи Посполитой.

В посланиях высшая иерархическая власть призывает православное население Речи Посполитой перетерпеть бедствия, не отвечая насилием на насилие, концентрируя внимание верующих на посмертном воздаянии как основной цели земного существования. В то же время в посланиях содержатся распоряжения и советы иерархов Восточной церкви относительно приемлемых форм поведения православных с целью предотвратить возможные столкновения с католиками латинского и восточного обрядов, а также избежать раскола в православной среде. Таким образом, содержание посланий дает основание говорить о переплетении религиозной и прагматической мотивации призывов Восточных патриархов к религиозной толерантности. В целом, послания представляют собой попытку христианского решения вопроса межконфессиональной борьбы в условиях дискриминации православной церкви на восточнославянских землях Речи Посполитой.

Нежелание правительства Речи Посполитой облегчить положение православного населения явилось причиной осуществления Восточной иерархией попыток использовать политические рычаги с целью решения межконфессиональной проблемы в Речи Посполитой.

Посвящение патриархом Феофаном православной иерархии в 1620 году, а также его влияние на казачество (тактика запрета войны с Москвой) привело к возобновлению контактов православной Киевской митрополии с Российским государством (Плохий, 2006: 357). В 20-х годах XVII века между ними *«были установлены постоянные и прочные доверительные отношения»* (Булатецкий, 2004: 179–180).

В 20-х – 30-х годах XVII века Вселенским патриархатом было установлено политическое сотрудничество с протестантскими державами и Российским государством, направленное против Речи Посполитой.

В конце марта или начале апреля 1630 года казацкому гетману Тарасу Федоровичу было доставлено письмо Иерусалимского патриарха, в котором патриарх Феофан благословил казаков *«стоять за веру християнскую и быть под... державою»* московского царя, то есть принять подданство Москвы. В это же время письма Иерусалимского патриарха были доставлены и Московским государям (Florja, 1992: 168, 172–173).

Одновременно с попытками решить проблему юридического статуса православной Киевской митрополии посредством политических предприятий, борьба за восстановление прав православной церкви на восточнославянских землях Речи Посполитой осуществлялась непосредственно внутри самого государства.

С 1623 года казачество становится одной из главных сил, добивавшихся возвращения православной церкви ее прав и свобод на сеймах Речи Посполитой. Кроме того, казацкие гетманы неоднократно обращались с письмами к королю и сановникам (К. Радзивиллу, Т. Замойскому и другим), принимавшим активное участие в политической жизни Речи Посполитой, взывая о проведении деятельности, направленной на восстановление правового статуса православной Киевской митрополии (Drozdowski, 2008: 115, 142, 159).

Борьба казачества за легализацию православной иерархии на сеймах в 20-х – начале 30-х годов XVII века сопровождалась казацкими восстаниями, одним из требований которых было *«успокоение греческой религии»*.

На религиозную деятельность казачества непосредственное влияние оказали слова патриарха Феофана перед отъездом из Речи Посполитой: он запретил им воевать с Московским государством и обязал бороться с унией (Drozdowski, 2008: 98–99).

В 1632 году, опасаясь восстания казаков и перехода их под власть Московского царя, Владислав IV официально утвердил иерархию

православной церкви с условием поставления нового митрополита и епископов вместо сущих в сане. В соответствии с канонами Восточной церкви поставление нового Киевского митрополита должен был утвердить Вселенский патриарх. Таким образом, вопрос дальнейшей судьбы православной церкви на восточнославянских землях Речи Посполитой оказался в ведении Константинопольского патриарха. В сущности, от главы Восточной церкви зависело окончательное решение: санкционировать ли избрание нового митрополита в государстве, где православная церковь более 30 лет подвергалась гонениям, либо поддержать восставших и способствовать ускорению реализации планов воссоединения с Российским государством? В сложной ситуации выбора Вселенский патриарх Кирилл Лукарис предпочел уладить межконфессиональный конфликт мирным способом, благословив на Киевскую митрополию Петра Могилу.

Таким образом, в основе деятельности Восточных патриархов, направленной на укрепление позиций православной церкви в Речи Посполитой, лежал принцип терпимого отношения к инославным. Послания Восточных патриархов являются, в сущности, призывом высшей иерархии православной церкви к религиозной толерантности и свидетельствуют об их лояльности по отношению не только к другим конфессиям, но и к прокатолическому государству – Речи Посполитой – в целом. Для Восточных патриархов был вполне приемлем вариант существования различных конфессий в рамках одного государства при условии легализации православной иерархии. Нежелание правительства Речи Посполитой облегчить положение православного населения явилось причиной усиления контактов Вселенского патриарха с Московским государством в 20-е годы XVII века, имевших целью решение межконфессиональной проблемы в Речи Посполитой.

Библиография

1. Булатецкий, Олег (2004). *Русское государство и Киевская православная митрополия: историко-правовое исследование взаимоотношений (конец XVI – первая треть XVII вв.)*. Москва.
2. Плохий, Сергій (2006). *Наливайкова віра: Козацтво та релігія в ранньомодерній Україні*. Київ: Критика.
3. Drozdowski, Mariusz (2008). *Religia i Kozaczyzna Zaporoska w Rzeczypospolitej w pierwszej połowie XVII wieku*. Warszawa: Wydawnictwo DiG.
4. Florja, Boris (1992). "New Evidence on the 1630 Zaporozhian Cossack Uprising", *Harvard Ukrainian Studies*, vol. XVI, № 1/2 (June): 167–173.